

Для Сюаня подобная реакция давно стала привычной.

С самого рождения люди племени одновременно боялись и ненавидели его. Двадцать с лишним лет — поневоле привыкнешь.

В детстве он ещё расстраивался и ходил подавленным. Потом его выгнали из племени, он научился выживать самостоятельно и больше не зависел от чужой помощи.

А когда перестаёшь от кого-то зависеть, чужие взгляды и отношение уже не так важны.

Сюань положил ладонь Фэн Цяню на затылок и мягко погладил.

— Это не из-за тебя. Они боятся меня. Жрец предупреждал полужверей: беременным и тем, кто высиживает яйцо, нельзя приближаться ко мне. Иначе может родиться мёртвое яйцо или такой же монстр, как я.

Мёртвым яйцом называли то, в котором детёныш переставал развиваться во время высиживания и погибал, так и не вылупившись.

Сюань говорил спокойно, будто рассказывал о ком-то постороннем.

И именно от этой невозмутимости у Фэн Цяня болезненно защемило сердце.

Своего тигра придётся жалеть и любить самому.

Фэн Цянь обнял его, уткнулся лицом в грудь и тихо сказал:

— Просто они никогда не видели белого тигра. Кругозор маленький, вот и всё. Я знаю один континент, где белых тигров любят даже больше обычных. Там их считают воплощением божества, защитниками от бед и злых духов, владыками западных созвездий.

Его Сюань родился как раз во время вспышки сверхновой. Да это же невероятная удача! На Голубой звезде старики наверняка сказали бы: «небесное знамение, звезда императора сошла в мир».

Сюань посмотрел на круглую макушку у себя на груди. Взгляд чуть потемнел.

Он не ожидал, что когда-то глупенький Фэн Цянь знает настолько много. Даже про другие континенты.

— Наверное, это был один из высших континентов, — наконец произнёс он. — Когда я был

маленьким, отец рассказывал, что за пределами континента зверолодей существуют более высокие миры. Моя мать как раз пришла оттуда.

Фэн Цянь резко поднял голову.

Что?!

Сюань говорит про Голубую звезду?

Нет. Если бы Голубая звезда была тем самым высшим континентом, люди там наверняка знали бы о континенте зверолодей. Не мог же более примитивный мир знать о Голубой звезде, а Голубая звезда — ничего о нём.

— Высший континент? Где он? Туда можно попасть?

Сюань с сожалением покачал головой.

Он знал мало. Мать ушла, когда он был ещё совсем маленьким, а о жизни до появления на континенте зверолодей почти ничего не рассказывала даже отцу.

— Раз она смогла прийти сюда, значит, между континентами есть проход. Но отцу она почти ничего о нём не говорила. Я много лет пытался расспрашивать людей о других землях, но знающих почти не встречал. Иногда кто-нибудь слышал пару слов — и обычно знал меньше меня.

Он помолчал, а затем посмотрел Фэн Цяню в глаза:

— Если ты хочешь туда попасть, будем дальше искать вместе.

За один разговор Фэн Цянь получил слишком много потрясающей информации. Мозг уже не успевал всё обработать.

Континент зверолодей, духовные растения, пространственная способность Сюаня, теперь ещё и высшие континенты...

Похоже, мир, куда он переселился, вовсе не ограничивался первобытной цивилизацией.

А что, если этот континент кажется настолько отсталым просто потому, что является неосвоенной, глухой окраиной огромного мира?

Сюань похлопал задумавшегося Фэн Цяня по плечу.

— С высшим континентом за один день не разберёшься. Сейчас важнее запасы на зиму. Ты же хотел собирать гнездовой пух.

— Точно, — Фэн Цянь кивнул.

Поспешишь — людей насмешишь. Сюань столько лет искал и ничего не нашёл, значит, время ещё не пришло. Если его догадка верна, здесь всё может зависеть от какого-нибудь случая или возможности.

Пока такой возможности нет, бегай хоть ноги сотри — бесполезно.

Лучше укрепляться, жить нормально и двигаться шаг за шагом.

Они взяли по мешку и начали собирать пух.

Фэн Цянь первым делом побежал к редким розовым и золотистым растениям. Несколько выкопал с корнем, чтобы пересадить у грота.

Если удастся получить ещё разные цвета, потом и ткань красить не понадобится.

Сутки на континенте зверолодей были длиннее, чем на Голубой звезде. Люди здесь ели не меньше трёх раз в день, а весной и летом, когда световой день растягивался особенно сильно, бывало и четыре.

К полудню они перекусили прямо на склоне вяленным мясом и решили посмотреть другие места.

Сюань понёс Фэн Цяня глубже в лес. Полдня — немного, поэтому они дошли только до края лесной глубинки. Эта территория уже не относилась к обычным охотничьим и собирательным угодьям племени, поэтому правила Лишань там не действовали: даже во время осенних заготовок можно было брать всё, что найдёшь.

— Сюань! Стой, стой! — внезапно закричал Фэн Цянь, прижимаясь к его спине. — Виноград! Я чувствую запах винограда. Здесь где-то есть виноград!

Сюань втянул воздух.

Пахло чёрными гроздьями.

— В вашем кроличьем племени чёрные гроздья называют виноградом?

Фэн Цянь как ни в чём не бывало кивнул.

Хорошо ещё, что Сюань плохо знает кроличье племя. Иначе придумывать объяснение каждому слову было бы невыносимо.

Сюань нахмурился.

— Чёрные гроздья невкусные. Очень кислые. После них зубы так сводит, что даже мягкое белое мясо не разжжёшь.

Белым мясом здесь называли сало.

Ну да. Переел кислого винограда — и эмаль свело.

Если его способность восстановится, Фэн Цянь вырастит виноград крупный, сладкий, идеальный.

— Я не собираюсь его есть. Хочу сделать вино.

— Вино? — Сюань явно слышал слово впервые.

— Ага. У вина много применений.

За кустами они нашли виноградные лозы.

По сравнению с диким виноградом Голубой звезды здешние чёрные гроздья больше напоминали смесь культурного винограда и круглолистного. Ягоды — размером с перепелиное яйцо, тёмно-фиолетовые, почти чёрные, покрытые белым налётом.

В мешке они легко давились, а вокруг никого не было, поэтому собранное сразу отправляли в пространство.

Нашли три большие заросли — почти сотню килограммов ягод.

После винограда Фэн Цянь присмотрел стоявшее рядом огромное дерево, которое один взрослый человек едва смог бы обхватить руками.

В пространстве Сюаня хранился костяной нож. По наблюдениям Фэн Цяня, он был острее и крепче железных топоров Голубой звезды. Рубить им дерево — всё равно что резать тофу.

Перед валкой Фэн Цянь выбрал сторону, где росло меньше деревьев. У основания ствола сделал два надреза, сверху и снизу, вынув клиновидный кусок древесины, а затем попросил Сюаня рубить с обратной стороны.

Меньше минуты — и гигант с грохотом рухнул точно в выбранном направлении. Птицы взмыли в воздух, земля под ногами дрогнула.

При обычной валке дерево часто застревает в кронах соседних. Тогда приходится нескольким людям тянуть его вниз или рубить мешающие стволы.

Бывает хуже: непонятно, куда оно вообще упадёт, и можно самому попасть под ствол.

Сюань явно не скрывал удовольствия.

— Хороший способ. Куда захотел — туда и падает.

— Конечно. Кому попало я такое не рассказываю, — гордо ответил Фэн Цянь.

Этому приёму во время апокалипсиса его научил старик-лесоруб. Работал безотказно.

— Там случайно не гугу-зверь взлетел? — Фэн Цянь показал на кусты ниже по склону.

Когда дерево упало, оттуда действительно вспорхнула ярко окрашенная птица-самец.

— Наверное, сидел на яйцах. Мы уронили дерево и спугнули, — предположил Сюань.

У гугу-зверей самец и самка по очереди высидывали яйца и вместе растили птенцов. Птицы были трусливыми. Если эта не улетела, пока люди так долго собирали виноград рядом, значит, её удерживало что-то важное.

Скорее всего — гнездо.

Они подошли к кустам и действительно нашли гнездо, выстланное птичьим пухом.

Самец убежал в такой спешке, что даже не накрыл кладку.

Шесть огромных белых яиц. Каждое — размером с ананас.

— Он вернётся? — спросил Фэн Цянь.

— Если этот не вернётся, вернётся самка, которая сейчас кормится. Но скоро снежный сезон. Даже если птенцы вылупятся, зиму они не переживут.

Сюань взял одно яйцо и провёл ладонью по скорлупе.

— После некоторого времени высиживания скорлупа становится гладкой. Эти пока шероховатые — значит, начали высиживать совсем недавно. Почти как обычные свежие яйца. Заберём и съедим.

Холод и нехватка еды — действительно плохое время для размножения.

Фэн Цянь временно отказался от идеи домашнего разведения.

Сначала надо решить вопрос корма. Найти культуру, которую смогут есть и люди, и животные. Желательно урожайную и неприхотливую.

Забрав яйца, они вернулись к дереву.

Сначала очистили ствол от коры. Затем от толстого основания отрезали два кругляша толщиной около десяти сантиметров — под разделочные доски. Ещё четыре, сантиметров по тридцать, — под деревянные тазы. Четыре по полметра — под ведра. Остальной ствол распилили на трёхметровые части: пригодится для кровати, столов, стульев и шкафов.

Ветки связали корой в пучки — на топливо.

Когда всё убрали в пространство, уже приближался вечер.

Дома разделили работу. Фэн Цянь готовил еду, Сюань делал ведро.

Для цельнодеревянного ведра нужно было выдолбить сердцевину кругляша, оставив стенки подходящей толщины.

Сюань сидел перед деревяшкой. Кончики пальцев правой руки превратились в тигриные когти. Одно лёгкое движение — твёрдая древесина разрезана. Потом он костяным ножом выбирал внутренность.

Выглядело до смешного легко.

— Ты можешь вот так выпускать когти? Не больно? — Фэн Цянь смотрел и сам чувствовал фантомную боль. Только бы не сломал ноготь ради ведра.

Сюань рассмеялся и протянул руку:

— Мои когти острее костяного ножа. А так ещё и стачивать специально не надо.

Фэн Цянь тут же вспомнил домашних кошек, которые обязательно находят что-нибудь для когтей.

Оказывается, и зверолюдям это нужно.

Тигр — всё-таки кошка.

Большая кошка.

Фэн Цянь уставился на коготь Сюаня.

Некоторые особенно сильные зверолюди умели частично менять форму: в человеческом облике выпускать уши, хвост, превращать верхнюю половину тела в звериную и так далее.

Но мало кто контролировал превращение настолько тонко, чтобы выпустить только кончик одного когтя.

Фэн Цянь вдруг оживился и придвинулся ближе, почти заискивающе спросив:

— А ты можешь в человеческой форме показать уши и хвост?

Сюань остановился.

На секунду удивился, потом сразу понял, что задумал его полузверь.

— Вот так?

На голове поднялись два пушистых белых тигриных уха.

Круглые уши чуть дёрнулись.

И сердце Фэн Цяня дёрнулось вместе с ними.

Слишком мило!

Красивый и милый одновременно!

Если бы ещё в глазах Сюаня не плясала эта вредная улыбка — вообще совершенство.

Фэн Цянь бросился вперёд.

И промахнулся.

Уши исчезли мгновенно. Даже шерстинку не успел потрогать.

Сюань рассмеялся:

— Вечером дам потрогать хвост.

Фэн Цянь сердито уставился на него.

«Дам потрогать хвост» — кто знает, что этот тигр опять задумал.

<http://bllate.org/book/20473/2042098>